

12-1-2019

RETROSPECTIVE AND PURPOSE-APPROACHED APPROACHES TO THE ESTIMATION OF FISCAL POLICY EFFICIENCY.

S. Allayarov

Tashkent Financial Institute

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/interfinance>

Recommended Citation

Allayarov, S. (2019) "RETROSPECTIVE AND PURPOSE-APPROACHED APPROACHES TO THE ESTIMATION OF FISCAL POLICY EFFICIENCY.," *International Finance and Accounting*: Vol. 2019 : Iss. 6 , Article 15. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/interfinance/vol2019/iss6/15>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in International Finance and Accounting by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

RETROSPECTIVE AND PURPOSE-APPROACHED APPROACHES TO THE ESTIMATION OF FISCAL POLICY EFFICIENCY.

The article explores approaches to assessing the effectiveness of fiscal policy. The results of empirical studies of the impact of fiscal incentives on macroeconomic parameters are summarized. It is shown that a significant scatter and even inconsistency of econometric estimates indicate certain limitations of the methods of statistical analysis of retrospective data. The goal-oriented approach to assessing the effectiveness of fiscal policy in the unity of its results, goals and instruments is substantiated, the composition and hierarchy of fiscal policy goals are clarified from the standpoint of the formation of a new model of socio-economic development.

Key words: fiscal policy, efficiency, fiscal multipliers, goal-oriented approach.

The main task of the economic transformations being carried out in the Republic of Uzbekistan is to ensure the stability of high rates of economic growth and, on this basis, increase the living standards of the country's population.

Given the prevailing values of innovative development in order to ensure progressive economic development, the issue of the formation and implementation of an effective fiscal policy inevitably comes to the forefront, which allows, on the one hand, optimizing government revenues by choosing the appropriate sources of their receipt and, on the other hand, providing rational and reasonable spending public funds.

As was rightly noted by the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev in his address to the Oliy Majlis of the country that “the current financial and, above all, tax systems have little effect on the growth of production and the economy of the country as a whole. Meanwhile, it is the development of production that is the main source of all financial revenues.”

In the economic literature devoted to the study of the effectiveness of modern fiscal policy, two aspects can be arbitrarily distinguished: broad, when the effectiveness of fiscal policy is considered in connection with its impact on macroeconomic processes, and narrow, focused on studying the key parameters of the fiscal system itself.

Moreover, the estimates obtained in the framework of these aspects of the analysis may conflict, since fiscal policy effective from the point of view of the second criterion can be completely ineffective from the point of view of the first [2].

It is known that successful development is not limited only to the growth of gross domestic product, the development process should contribute to increasing living standards and human development. The goals of economic policy, formulated in official documents of the state, taking into account the particular historical stage of development, set the ultimate goals of its functional components. Given these circumstances, the ultimate goal of fiscal policy should be considered to ensure the sustainable socio-economic development of the country and increase the standard of living of the population living on its territory. Such support implies the need to

achieve more specific development goals of the fiscal system, which can be quantified in the form of certain targets.

From the perspective of the time aspect, the goals of fiscal policy can be divided into two levels. The first level is represented by strategic (long-term) goals, reflecting the impact of fiscal policy on socio-economic processes. Their achievement provides for the implementation of goals of the second level - tactical and operational, with tactical goals being put forward for the medium term, and operational ones at a certain time period, taking into account the dynamics of the socio-political and economic situation. The goals of the second level characterize the given parameters in the fiscal sphere, which is associated with the choice of a basic fiscal indicator and its targeting for the medium term with the determination of specific values for the current financial year on the principle of a “floating” three-year period. In the formation and decomposition of goals, taking into account their possible contradictions, priority should be given to strategic goals, despite the fact that a set of tactical and operational goals in their analysis can affect the adjustment of strategic goals.

Realization of goals is carried out with the help of certain fiscal instruments, and thus fiscal policy acts as a unity of goals, instruments and results.

In fiscal policy, as in any management process, it is necessary to constantly correlate set goals and achieved results in order to timely identify their possible gaps and choose solutions that allow you to get as close as possible to achieving set goals, using the optimal set and scale of tools used. In determining the ultimate goals of fiscal policy and the values of target indicators, the fiscal authorities, on the basis of a model linking target indicators and the existing set of tools, should establish the quantitative values of tools that are necessary to obtain the specified target indicators.

So, the goal of the first level should be to ensure the sustainable socio-economic development of the country and improve the living standards of the population. Quantitative indicators of this goal can be indicators that give the most general idea of the level of socio-economic development of the country and the standard of living of the population living on its territory. This, for example, is gross domestic product as a general indicator of economic activity, reflecting the process of production of goods and services for final use, and actual final consumption of households - an indicator characterizing the final use of consumer goods and services.

As for the goal of the second level, as its parametric indicator, in the opinion of the author, one can consider the given value of the value of the fiscal space. The concept of the fiscal space of states, put forward by IMF experts R. Roy, P. Heller, A. Shik and other researchers, contains the idea of interconnected consideration of the factors of growth of budget revenues, optimization of budget expenditures and obtaining sound loans in government actions on budget and tax regulation.

According to P. Heller, “the government can create fiscal space by increasing taxes, obtaining external grants, reducing lower-priority expenses, obtaining borrowed funds (from its citizens or external lenders) or by attracting loans from the banking system (and thereby increasing the money supply) . However, this should be

done without prejudice to macroeconomic stability and budget sustainability, that is, the government must be sure that in the short and long term it will be able to finance the desired spending programs and service its debt ”[10].

The definitions of the fiscal space in the studies of Western authors are quite varied, it is seen as “funding available to the government as a result of specific political actions to expand the mobilization of resources and reforms necessary to manage and create favorable institutional and economic conditions that ensure the effectiveness of these political actions for a specific set of goals development ”[14]; budget reserve, which allows providing resources to achieve the goal without compromising its financial stability [10]; cash available within the annual or medium-term budget [24]; the possibility of financing the budget deficit without a sharp increase in the cost of financing and crowding out private investment [25]. In domestic economic literature, the concept of fiscal space is just getting its development, but, nevertheless, some authors have already developed approaches to determining its size [4].

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

В статье исследованы подходы к оценке эффективности фискальной политики. Обобщены результаты эмпирических исследований воздействия фискальных стимулов на макроэкономические параметры. Показано, что существенный разброс и даже противоречивость эконометрических оценок свидетельствуют об определенных ограничениях методов статистического анализа ретроспективных данных. Обоснован целеориентированный подход к оценке эффективности фискальной политики в единстве ее результатов, целей и инструментов, уточнены состав и иерархия целей фискальной политики с позиций формирования новой модели социоэкономического развития.

Ключевые слова: фискальная политика, эффективность, фискальные мультипликаторы, целеориентированный подход.

ФИСКАЛ СИЁСАТ САМАРАДОРЛИГИНИ БАҲОЛАШГА РЕТРОСПЕКТИВ ВА МАҚСАДГА ЙЎНАЛТИРИЛГАН ЁНДАШУВЛАР.

Мақолада фискал сиёсат самарадорлигини баҳолашга ёндошувлар тадқиқ этилган. Макроиқтисодий кўрсаткичларга фискал рағбатлар самарадорлиги таъсирининг эмпирик тадқиқи натижалари умумлаштирилган. Кундалик амалиётда ретроспектив маълумотларни таҳлил қилишнинг статистик усули ва эконометрик баҳолашдаги тафовут ва ҳатто зиддиятнинг мавжудлиги кўрсатилган. Мақолада ижтимоий-хўжалик тараққиёти моделининг шаклланиши нуқтаи-назаридан фискал сиёсат мақсадларининг иерархияси ва таркиби аниқланган, унинг натижалари, мақсадлари ва воситалари яхлитлигига асосланган фискал сиёсат самарадорлигини баҳолашга мақсадга йўналтирилган ёндошув асослаб берилган.

Таянч иборалар: фискал сиёсат, самарадорлик, фискал мультипликаторлар, мақсадга йўналтирилган ёндошув.

ВВЕДЕНИЕ.

Главной задачей осуществляемых в Республике Узбекистан экономических преобразований является обеспечение стабильности высоких темпов экономического роста и на этой основе повышение уровня жизни населения страны.

В условиях превалирования значений инновационного развития в целях обеспечения прогрессирующего экономического развития на первый план неизбежно выдвигается проблема формирования и реализации эффективной фискальной политики, позволяющей с одной стороны, оптимизировать государственные доходы путем выбора надлежащих источников их получения

и, с другой стороны, предусмотреть рациональное и обоснованное расходование государственных средств.

Как было справедливо отмечено Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым в обращении к Олий Мажлису страны, что «сложившаяся к настоящему времени финансовая и, прежде всего, налоговая системы слабо влияют на рост производства и экономики страны в целом. Между тем, именно развитие производства является главным источником всех финансовых поступлений».

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУР ПО ИССЛЕДУЕМОЙ ТЕМЕ

В экономической литературе, посвященной исследованию эффективности современной фискальной политики, можно условно выделить два аспекта: широкий, когда эффективность фискальной политики рассматривается в связи с ее воздействием на макроэкономические процессы, и узкий, ориентированный на изучение ключевых параметров самой бюджетно-налоговой системы.

При этом полученные в рамках данных аспектов анализа оценки могут вступать в противоречие, поскольку фискальная политика, эффективная с точки зрения второго критерия, может быть совершенно неэффективной с точки зрения первого [2].

Известно, что успешное развитие не сводится только к росту валового внутреннего продукта, процесс развития должен способствовать повышению уровня жизни и развитию человеческого потенциала. Цели экономической политики, сформулированные в официальных документах государства, с учетом особенностей конкретно-исторического этапа развития задают конечные цели ее функциональных составляющих. С учетом этих обстоятельств в качестве конечной цели фискальной политики следует рассматривать обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны и повышение уровня жизни населения, проживающего на ее территории. Такое обеспечение предполагает необходимость достижения более конкретных целей развития бюджетно-налоговой системы, которые могут быть количественно измерены в виде тех или иных целевых показателей.

С позиций временного аспекта цели фискальной политики можно подразделить на два уровня. Первый уровень представлен *стратегическими (долгосрочными)* целями, отражающими воздействие фискальной политики на социально-экономические процессы. Их достижение предусматривает реализацию целей второго уровня – *тактических и оперативных*, при этом тактические цели выдвигаются на среднесрочный период, а оперативные – на определенном временном отрезке, с учетом динамики общественно-политической и экономической ситуации. Цели второго уровня характеризуют заданные параметры в бюджетно-налоговой сфере, что связано с выбором базового фискального индикатора и его таргетированием на среднесрочный период с определением конкретных значений на текущий финансовый год по принципу «плавающей» трехлетки. При формировании и декомпозиции целей с учетом их возможных противоречий приоритетными должны быть

стратегические цели, при том, что комплекс тактических и оперативных целей при их анализе может оказывать влияние на корректировку стратегических целей.

Реализация целей осуществляется с помощью определенных фискальных инструментов, и, таким образом, фискальная политика выступает в единстве целей, инструментов и результатов.

В фискальной политике, как в любом управленческом процессе, необходимо постоянно соотносить заданные цели и достигнутые результаты, с тем чтобы своевременно выявлять их возможные разрывы и выбирать решения, позволяющие максимально приблизиться к достижению установленных целей, используя при этом оптимальный набор и масштаб применяемых инструментов. При определении конечных целей бюджетно-налоговой политики и значений целевых индикаторов фискальные власти на основании модели, связывающей целевые индикаторы и имеющийся набор инструментов, должны установить те количественные значения инструментов, которые необходимы для получения заданных целевых индикаторов.

Итак, в качестве цели первого уровня должно выступать обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны и повышения уровня жизни населения. Количественными измерителями данной цели могут быть показатели, дающие наиболее общее представление об уровне социально-экономического развития страны и уровне жизни населения, проживающего на ее территории. Это, например, валовой внутренний продукт как обобщающий показатель экономической деятельности, отражающий процесс производства товаров и услуг для конечного использования, и фактическое конечное потребление домашних хозяйств – показатель, характеризующий конечное использование потребительских товаров и услуг.

Что же касается цели второго уровня, то в качестве ее параметрического показателя, на взгляд автора, можно рассматривать заданное значение величины фискального пространства. Концепция фискального пространства государств, выдвинутая экспертами МВФ Р. Роем, П. Хеллером, А. Шиком и другими исследователями, содержит идею о взаимосвязанном учете в действиях правительства по бюджетно-налоговому регулированию факторов роста бюджетных доходов, оптимизации бюджетных расходов и получения обоснованных займов.

По мнению П.Хеллера, *«правительство может создавать фискальное пространство путем увеличения налогов, получения внешних грантов, сокращения менее приоритетных расходов, получения заемных средств (от своих граждан или внешних кредиторов) либо привлечения займов из банковской системы (и увеличения тем самым денежной массы). Однако это следует делать без ущерба для макроэкономической стабильности и устойчивости бюджета, то есть правительство должно быть уверено в том, что как в краткосрочном, так и долгосрочном плане оно будет иметь*

возможность финансировать желаемые программы расходов и обслуживать свою задолженность» [10].

Определения фискального пространства в исследованиях западных авторов достаточно вариативны, оно рассматривается как «финансирование, доступное правительству в результате конкретных политических действий по расширению мобилизации ресурсов и реформ, необходимых для управления и создания благоприятных институциональных и экономических условий, обеспечивающих эффективность этих политических действий для определенного набора целей развития» [14]; резерв бюджета, который позволяет обеспечивать ресурсами достижение поставленной цели без ущерба для его финансовой устойчивости [10]; денежные средства, доступные в пределах годового или среднесрочного бюджета [24]; возможности финансирования дефицита бюджета без резкого увеличения стоимости финансирования и вытеснения частных инвестиций [25]. В отечественной экономической литературе концепция фискального пространства еще только получает свое развитие, но, тем не менее, некоторыми авторами уже разработаны подходы к определению его величины [4].

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Главными средствами перераспределения доходов и наиболее важными орудиями государственного регулирования экономики и экономической политики являются бюджет и налоги. Это тесно связанные категории, поэтому часто говорят о бюджетно-налоговой политике. Часто вместо термина «бюджетно-налоговый» используют его синоним «фискальный» (от лат. *fiscus* - государственная казна и *fiscalis* - относящийся к казне).

В современной экономической литературе фискальная политика ассоциируется с государственным регулированием правительственных расходов и налогообложением. Государственные расходы на приобретение товаров и услуг существенно влияют на размеры валового и чистого внутреннего продукта. В нашей стране такие закупки обычно назывались госзаказом, который финансировался из госбюджета. По сути дела фискальная политика является основным рычагом, с помощью которого государство может влиять на экономику.

Фискальная (бюджетно-налоговая) политика — это система регулирования правительством экономики с помощью изменений государственных расходов, налогов и состояния государственного бюджета, с целью изменения реального объема производства и занятости, контроля над инфляцией и ускорения экономического роста.

Фискальная политика объединяет в себе такие крупные виды, формы финансовой политики, как бюджетная, налоговая, политика доходов и расходов.

Одна из важнейших задач фискальной политики состоит в поиске источников и способов формирования централизованных государственных денежных фондов, средств, позволяющих реализовать цели экономической

политики. Посредством проведения финансово-бюджетной политики государство регулирует глобальные экономические процессы в стране, поддерживает устойчивость финансов, денежного обращения, обеспечивает финансирование государственного сектора, способствует лучшему использованию производственно-экономического и научно-технического потенциала. Инструменты фискальной политики используются государством, чтобы оказать влияние на совокупный спрос и совокупное предложение, воздействуя тем самым на общую экономическую конъюнктуру, способствовать стабилизации экономической ситуации, проводить антициклические меры, противодействующие чрезмерным колебаниям экономических параметров, угрожающим возникновением кризисных явлений.

Решение приоритетных задач в экономической и социальной сферах требует кардинального повышения эффективности фискальной политики государства. При этом необходимо сформировать новую модель социоэкономического развития, построенную на инновационной основе, качественной производственной и финансовой инфраструктурах, действенной системе предоставления общественных услуг. Такая необходимость определяет значимость оценки эффективности проводимой фискальной политики с позиций не только поддержки экономического роста, но и повышения уровня жизни населения как конечного потребителя этих услуг, что предполагает разработку соответствующих концептуальных подходов.

Проблема эффективности фискальной политики государства как инструмента макроэкономического регулирования, в том числе противодействия кризисам, в течение длительного периода находится в центре научных экономических исследований.

В 1970-х гг. дискуссия сторонников кейнсианской и неоклассической теорий об эффективности фискальной политики была переведена в русло компаративного сопоставления ее функциональной действенности с потенциалом влияния на национальную экономику денежно-кредитной политики. В системе мер макроэкономической стабилизации приоритетными стали считаться инструменты денежно-кредитной политики, при этом даже представители новой кейнсианской исследовательской программы экономики с негибкими ценами рассматривали оптимальность монетарной политики при условии экзогенно заданной или пассивной роли фискальной политики. Однако к 2000-м гг. стало утверждаться положение о необходимости согласования инструментов фискальной и денежно-кредитной политики, а в ряде случаев – и о предпочтительности стратегического лидерства фискальной политики по отношению к монетарной [12]. Международный глобальный финансовый кризис показал ограниченность чисто монетарного регулирования, что актуализировало исследования в части выявления возможных каналов воздействия фискальной политики на экономику.

Теоретические и эмпирические исследования результатов воздействия фискальных стимулов на макроэкономические показатели базируются прежде

всего на анализе фискальных мультипликаторов. Последние рассчитываются как отношение изменений фундаментальных переменных (валового внутреннего продукта, потребления, инвестиций и пр.) к экзогенному изменению стимулов фискальной политики (совокупных расходов и доходов бюджета, а также их отдельных элементных составляющих) за определенный период времени.

В западной литературе широкое распространение получили эмпирические оценки фискальных мультипликаторов с использованием методов статистического анализа ретроспективных данных.

Результаты таких оценок весьма неоднозначны и имеют существенный разброс даже для одной страны. В частности, в исследовании воздействия фискальных стимулов в США установлено, что фискальная экспансия в размере 1% от ВВП ведет к росту ВВП приблизительно на один процентный пункт в том же году и на 2–3 п.п. в последующие несколько лет, когда эффект становится максимальным [21, 23]. Согласно обзору Всемирного банка за 2016 г., фискальный мультипликатор для США оценивается на уровне 0,5 [19], иные эмпирические оценки, полученные различными исследователями, располагаются в диапазоне от 0,5 до 1 [16].

Результаты оценок для стран ОЭСР при использовании аналогичных технологий варьировались в диапазоне от –2,3 до 3,7 [22]. В работах, в которых были предприняты межстрановые исследования, получены низкие и отрицательные значения фискальных мультипликаторов [15, 17, 21]. Отрицательные значения могут быть объяснены тем, что фискальное стимулирование имеет негативное воздействие, если оно уменьшает доверие потребителей и инвесторов, а также усиливает проблемы. Согласно обзору Европейской комиссии [13], содержащему обобщенные результаты эмпирических оценок фискальных мультипликаторов для некоторых развитых стран, полученные в исследованиях последних лет, значения краткосрочных фискальных мультипликаторов колеблются в пределах 0,4–1,6, а значения среднесрочных показателей несколько ниже.

Имеющиеся расхождения в оценках эффективности фискальной политики объясняются целым рядом обстоятельств, в числе которых можно выделить:

- особенности применяемой методологии (структурные модели, векторные авторегрессии, метод кейсов¹);
- межстрановые различия;
- наличие прямых и обратных связей между фискальной политикой и экономической активностью;

¹ Метод кейсов (англ. *case-study*, метод конкретных ситуаций, метод ситуационного анализа) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций.

– сложность выделения фискальных шоков в динамике расходов, а также изменений ВВП, вызванных фискальными стимуляторами либо под действием других факторов;

– единовременность или периодичность фискальных мер;

– накладывающиеся друг на друга внутренние и внешние временные лаги (между моментами внесения предложений о корректировке фискальной политики и вступления этих предложений в законодательную силу, осуществления мер фискального воздействия и проявления их экономического эффекта).

Кроме того, последние исследования эффективности фискальной политики при различных экономических условиях (по данным стран ОЭСР) выявили ключевое влияние таких факторов, как режим валютного курса, инфляция, мобильность капитала, размер государственного долга, развитость финансовых рынков, фаза экономического цикла [11], а также степень открытости экономики [18]. Совокупность этих факторов влияет на величину и даже знак фискального мультипликатора.

Было показано, что в период глубокой рецессии фискальная политика оказывается более действенной, нежели в периоды благоприятного экономического развития: величина фискального мультипликатора увеличивается до полутора раз [18].

В развивающихся странах при прочих равных условиях фискальные мультипликаторы характеризуются существенно более низкой величиной, чем в развитых странах (как правило, меньше единицы) [20].

Это обусловлено факторами повышенной инфляции, относительной неразвитости финансовых рынков, нестабильной экономической политики в развивающихся странах по сравнению с развитыми.

В Республике Узбекистан эконометрические исследования воздействия фискальных стимулов на макроэкономические показатели являются пока немногочисленными, однако их результаты тоже различаются в силу особенностей методологии и горизонта исследования [2, 8]. Так, оценка, проведенная методом структурных регрессий с использованием квартальных данных по расходам государственного сектора на конечное потребление и валовое накопление за 2010–2017 гг., показала, что величина фискального мультипликатора при увеличении доли госрасходов в ВВП на 1 п.п. составляет 0,6 и соответствует кумулятивному росту ВВП в течение трех лет [2]. По оценкам Центра макроэкономических исследований Минэкономики Республики Узбекистан, полученным методом 2-шагового оценивания с использованием квартальных показателей расходов расширенного бюджета в 2010–2017 гг., фискальный мультипликатор в течение года после увеличения доли бюджетных расходов в ВВП на 1 п.п. колеблется в пределах 0,13–0,28 п.п. [8].

При различии конкретных оценок значений фискальных мультипликаторов в целом результаты, полученные исследователями,

подтверждают гипотезу о менее высокой эффективности бюджетно-налоговой политики в развивающихся странах, открытых экономиках, а также о росте действенности фискальной политики в кризисные периоды. Так, по данным Центра макроэкономических исследований Минэкономики Республики Узбекистан, значение фискального мультипликатора в период кризиса 2010–2017 гг. оказалось практически в два раза больше аналогичного показателя в 2000–2009 гг.

Вместе с тем вряд ли правомерно на основе упомянутых исследований делать вывод о том, что «проводимая в настоящее время в Республике Узбекистан фискальная политика сдерживания роста бюджетных обязательств с одновременным пополнением Резервного фонда представляется наиболее оптимальной» [9]. Согласно оценкам того же Центра макроэкономических исследований Минэкономики Республики Узбекистан, среди крупных категорий расходов расширенного бюджета расходы по статьям «национальная экономика, ЖКХ и окружающая среда» являются наиболее эффективными (величина мультипликатора составляет 0,55) и примерно в два раза превосходят по эффективности расходы по статьям «социальная сфера и культура» (0,21) и «национальная оборона, безопасность и правоохранительная деятельность» (0,29) [8]. Также значение мультипликатора государственных инвестиций оказалось значительно выше 0,5.

Взаимосвязанность макроэкономических показателей, характеризующих эффективность фискальной политики в Республике Узбекистан также наблюдается и в прогнозах до 2021 года (таблица 1).

Таблица 1

**Прогноз налоговой нагрузки на экономику Узбекистана в 2018-2021 гг.,
млрд. сумов**

	Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	ВВП в действующих условиях	322364.89	392921.95	476712.28	573473.72
2	Доходы (без целевых фондов)- всего, в действующих условиях	68 124.83	83 364.78	101 944.34	124 972.75
3	Доходы (без целевых фондов)- всего, в условиях Концепции	73299.53	88 314.78	107119.66	130180.04
4	Расходы (без целевых фондов)- всего	67240.95	82283.17	100621.67	123351.30
5	Налоговая нагрузка,% к ВВП в действующих условиях	21.13	21.22	21.38	21.79
6	Налоговая нагрузка, в условиях Концепции,%к ВВП	22.74	22.48	22.47	22.70
7	Дефицит (-), профицит (+) Госбюджета, в действующих условиях	883.88	1 081.61	1 322.67	1 621.45
8	Дефицит (-), профицит (+) Госбюджета, в условиях Концепции	6 058.58	6 031.61	6 497.99	6 836.74
9	Дефицит (-), профицит (+) Госбюджета к ВВП, в % к ВВП, в действующих условиях	0.27	0.28	0.28	0.28
10	Дефицит (-), профицит (+) Госбюджета к ВВП, в % к ВВП,в	1.88	1.54	1.36	1.19

Неслучайно экономика Республики Узбекистан оказалась одной из наименее пострадавших в результате мирового глобального финансового кризиса, хотя антикризисный пакет мер правительства Республики Узбекистан, составивший с учетом мер Цетрального Банка Республики Узбекистан 22% ВВП, оценивался экспертами как один из самых крупных в мире. Он включал рост социальных обязательств и расходов расширенного бюджета, в результате чего доля последних в ВВП возросла с 17,7% в 2008 г. до 21,9% в 2009 г.

Для развитых в социальном и экономическом отношениях стран оптимальные величины государственных расходов колеблются в пределах 43–53%.

При этом с позиции общественной эффективности, измеряемой значением индекса развития человеческого потенциала, их уровень на несколько пунктов выше, чем с позиции экономической эффективности, оцениваемой по показателю экономического выпуска (ВВП) [3].

Современная фискальная политика Республики Узбекистан характеризуется более низкой долей перераспределения ВВП и бюджетных расходов, направляемых на поддержку экономики и социальной сферы, чем в развитых странах, уравнивающим налогообложением при игнорировании рентного характера доходов, низкой действенностью инвестиционных и экологических льгот, ростом заимствований на внутреннем и внешнем рынках при введении бюджетного правила, предполагающего приоритеты резервирования, а не инвестиционного использования дополнительных доходов [6, 7].

В силу этих особенностей фискальной политики страны задачи оценки ее эффективности являются особо острыми.

Выводы и предложения.

Таким образом, наиболее значимым результатом проведенных исследований стал вывод о том, что фискальные мультипликаторы зависят от комплекса факторов, в том числе степени развитости экономической и финансовой систем страны, а также фазы экономического цикла. Вместе с тем существенный разброс и даже противоречивость эконометрических оценок свидетельствуют об ограничениях методов статистического анализа ретроспективных данных, возможностях их интерпретации и, тем более, экстраполяции на перспективу. Между тем превентивная оценка фискальных мультипликаторов на этапе бюджетного планирования позволила бы выделить приоритетные сферы бюджетного финансирования, определить направления корректировки системы налогообложения с позиций общественной и экономической эффективности [6,7], выявить размеры экономических последствий, как от снижения совокупных расходов бюджетной системы, так и отдельных их компонент. В этой связи особо важное значение приобретает обоснование целеориентированного подхода к оценке эффективности бюджетно-налоговой политики.

С точки зрения данного подхода эффективность фискальной политики в наиболее общем смысле может рассматриваться как степень адекватности достигнутых в процессе ее осуществления результатов намеченным целям, а также как степень приближения результата к цели с учетом произведенных затрат [5]. Для оценки эффективности фискальной с позиций адекватности достигнутых в процессе ее осуществления результатов намеченным целям следует определить степень относительной близости к границе эффективности и выявить соответствие достигнутых критериальных параметров их заданным значениям. Для оценки эффективности бюджетно-налоговой политики в разрезе ее основных направлений могут быть использованы частные индикаторы, характеризующие степень приближения результата к цели с учетом произведенных затрат.

Детализируя данные положения, прежде всего уточним состав целей фискальной политики. Уточнение состава целей фискальной политики и их иерархии представляется весьма важным в связи со следующими обстоятельствами.

Поскольку процесс реализации фискальной политики предполагает постоянное соотнесение заданных целей и достигнутых результатов, то объективно заданным критерием ее эффективности является минимальная степень разрывов между заданными целями и достигнутыми результатами. Данный критерий должен быть конкретизирован с учетом соотношения целей фискальной политики.

Целеориентированный подход к оценке эффективности фискальной политики государства вполне согласуется с реализуемой в настоящее время концепцией программного бюджета. В соответствии с заданной иерархией целей данный подход обеспечивает эффективность проводимой фискальной политики, в первую очередь – с позиций поддержки экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Список литературы:

1. Балацкий Е.В. Эффективность фискальной политики государства // Проблемы прогнозирования. 2017. № 5. С. 32–45.
2. Власов С.А., Пономаренко А.А. Роль бюджетной политики в условиях финансово-экономического кризиса // Новая экономическая ассоциация. 2017. № 7. С. 111–133.
3. Греков И.Е. Стратегия социально-экономического развития России: бюджетные и денежно-кредитные аспекты: монография. М.: Дело и сервис, 2017, 198 с.
4. Дьякова Е.Б., Перекрестова Л.В. Применение концепции фискального пространства в мировой практике и ее адаптация в регионах России. URL: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1835-2012-12-21-10-33-33>.
5. Игонина Л.Л. Воздействие фискальной и монетарной политики на развитие экономики и социальной сферы // Финансы и кредит. 2017. № 15. С. 37–45.
6. Игонина Л.Л. Конкурентоспособность национальной экономики: инновационные императивы и финансовые регуляторы // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № С. 12–20.

7. *Игонина Л.Л.* Финансовая система и финансовая политика в контексте задач обеспечения социохозяйственного развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 43. С. 2–8.
8. Обзор Центра макроэкономических исследований Сбербанка России. Эффективность госрасходов в России. URL: http://sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/Review_20180113.pdf.
9. Обзор экономических показателей. Экономическая экспертная группа. URL: http://budgetrf.ru/Publications/Magazines/EEG/EEG201303171110/EEG2017031711_10_000.htm.
10. *Хеллер П.* Фискальное пространство – что это такое и как его получить? // Финансы и развитие. 2017. Июнь. С. 32–33.
11. *Corsetti G., Meier A., Muller G.J.* What determines government spending multipliers? // The Conference Global Dimensions of the Financial Crisis / Federal Reserve Bank of New York. 2016. P. 124–142.
12. *Dixit A., Lambertini L.* Interactions of commitment and discretion in monetary and fiscal policies // American Economic Review. 2017. № 93. P. 1522–1542.
13. Fiscal multipliers and public debt dynamics in consolidations // Economic Papers. 2017. July. P. 531–555.
14. Fiscal space for what? Analytical issues from Workshop on fiscal policy. Istanbul, June 30–July 2, 2017. URL: <http://kw.undp.org/content/dam/aplaws/>.
15. *Giavazzi F., Pagano M.* Can severe fiscal contractions be expansionary? Tales of two small European countries // NBER Macroeconomics Annual. 2015. P. 1121–1145.
16. *Hall R.E.* By how much does GDP rise if the government buys more output? // NBER Working Paper. No. 15496.
17. *Hemming R., Kell M., Mahfouz S.* The effectiveness of fiscal policy in stimulating economic activity // A review of the literature. IMF working paper. February, 2016.
18. *Ilzetzki E., Mendoza E., Vegh C.A.* How big (small) are fiscal multipliers? URL: http://water.gov.bm/portal/server.pt/gateway/PTARGS_0218757_935_233626_43/http%3B/ptpublisher.gov.
19. IMF World Economic Outlook (WEO), October 2016. URL: <http://imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02>.
20. *Kraay A.* Government spending multipliers in developing countries, 2016. URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-6099>.
21. *Olivier B., Perotti R.* An empirical characterization of the dynamic effects of changes in government spending and taxes on output // Quarterly Journal of Economics. 2015. Vol. 117. P. 1329–1368.
22. *Perotti R.* Estimating the effects of fiscal policy in OECD countries // CEPR Discussion Paper. 2015. № 4842 (London: Centre for Economic Policy Research). P. 115–120.
23. *Romer C., Romer D.* The macroeconomic effects of tax changes: estimates based on a new measure of fiscal shocks. University of California, Berkeley, 2017, P. 20–24.
24. *Schick A.* Budgeting for fiscal space. URL: <http://oecd.org/gov/budgeting/45361746.pdf>.
25. *Zandi M., Cheng X., Packard T.* Special Report. Moody's Analytics, 2017. URL: <http://economy.com>.